

А.В. Винобер
Иркутск, Россия

УЧЕНИЕ ВЕРНАДСКОГО В КОНТЕКСТЕ СОВРЕМЕННОЙ ФИЛОСОФИИ И ЕСТЕСТВОЗНАНИЯ

В завершающем очерке цикла «Учение Вернадского» автор продолжает субъективное осмысление учения о биосфере и «образа ноосферы» Вернадского в контексте современной философии и естествознания.

Ключевые слова: биосфера, ноосфера, Владимир Иванович Вернадский, естествознание, философия

1. Место введения.

1.1. Настоящий очерк является заключительным в серии «Учение Вернадского». Это не значит, что я больше не буду писать о Вернадском, о его научных достижениях, о его влиянии на советскую и российскую науку. Просто, время от времени, нужно подводить черту или итожить определенный период увлечения-изучения определенной темой. Возможно, это промежуточный итог, за которым последует новый период изучения-осмысления.

Знакомство с судьбой и научным творчеством В.И. Вернадского продолжается у меня более четырех десятков лет. То затухает, то снова разгорается интерес к самобытной личности выдающегося ученого, вокруг которого уже не менее сотни лет существует своеобразная околонуучная мифология.

1.2. Вероятно, что название настоящего очерка не совсем соответствует его содержанию. Скорее, название – это дань традиции. Словосочетание «учение Вернадского» - часто встречающийся термин (понятие, словосочетание). Но, безусловно, в мировой науке он встречается гораздо реже, чем словосочетание «теория относительности Эйнштейна». Но про Альберта Эйнштейна, в этот раз, я постараюсь промолчать.

1.3. Вообще, со всеми этими научными понятиями – большая неразбериха, как в философии, так и в науке. Плюс к тому, существуют еще журналисты и популяризаторы, которые любят вольно интерпретировать любые научные и философские понятия на свой лад. Так, например, родилась популярная серия, типа «Гегель за 60 минут» и т.д.

В данном случае я также (отчасти) использую популярный стиль, чтобы было интересно читать более широкому кругу читателей, хотя на самом деле, никакого широкого круга вовсе не будет, а будет всего один или два читателя, не считая самого автора.

О понятиях. Многие авторы научных статей (не говоря о популярных) с трудом улавливают различия между понятиями: учение, теория, концепция, парадигма и т.д. Например, о Вернадском часто пишут «учение о ноосфере» и «концепция биосферы Вернадского», что в принципе искажает содержание результатов научного творчества В.И. Вернадского, ибо учение о биосфере действительно имело место, а учения о ноосфере не было, а была высказана некая совокупность идей и весьма не ясных, неоднозначных для прочтения образов. В лучшем случае, это можно назвать концепцией, но никак не учением и не теорией Вернадского о ноосфере.

1.4. В разных статьях и монографиях я встречал эту цитату А.Е. Ферсмана, талантливого ученика В.И. Вернадского: «Десятилетиями, целыми столетиями будут изучаться и углубляться его гениальные идеи, а в трудах его – открываться новые страницы, служащие источником новых исканий; многим исследователям придется учиться его острой, упорной и отточенной, всегда гениальной, но трудно понимаемой творческой мысли; молодым же поколениям он всегда будет служить учителем в науке и ярким образцом плодотворно прожитой жизни» [25].

Отчасти А.Е. Ферсман прав – пока еще (до наступления эпохи искусственного интеллекта) В.И. Вернадский является для нас учителем и идеалом ученого XX века. Но про острую, отчеканенную и всегда гениальную мысль, ученик Вернадского явно переборщил (видимо, перед его

глазами тогда стоял образ всегда гениального в любой мысли Иосифа Виссарионовича Сталина – это моя рабочая гипотеза). В.И. Вернадский не был пророком и небожителем, и сам себя оценивал гораздо более критично и адекватно, хотя иногда уносился в полет необоснованных научных и просто ситуативных фантазий, и потому, нередко его мысль была вовсе не гениальной, а даже вполне обыденной и неверной, с точки зрения естественно-научного её смысла и содержания. Это высказывание по поводу цитаты Ферсмана – вовсе не попытка умаления результатов научного творчества В.И. Вернадского. Просто вещи должны называться своими именами.

1.5. Эпиграфом данного очерка я выбрал фрагмент из переписки В.И. Вернадского с Б.Л. Личковым (в некоторой степени в противовес цитате А.Е. Ферсмана): «... Мне кажется, средний живой индивид живого вещества не отвечает среднему статистических совокупностей... Мне кажется, что индивидуальность в живом веществе в аспекте природы (биосферы) проявляется только в человеке. Поэтому я считаю ошибкой, когда противопоставляют человека среде, так как о среде или о природе мыслят, как о чем-то изотропном, забывая, что живой организм и живое вещество живет в биосфере, от неё неотделимы и являются её функцией, но её в свою очередь создают. Поэтому я думаю, что противопоставляя живой организм косным телам биосферы, я имею дело с совершенно другим явлением, чем если я противопоставляю живое вещество биосфере» [20].

Приятно, скажем образно, осознавать себя функцией биосферы и частицей живого вещества, но возникает вопрос – будет ли искусственный интеллект функцией живого вещества или ему будут безразличны: живое вещество или совокупность элементов земной коры...

2. Биосфера.

2.1. На несколько минут вернемся в первую главу. К цитате А.Е. Ферсмана (1.4) о «всегда гениальной, но труднопонимаемой творческой мысли» В.И. Вернадского, и обратим внимание на наш эпиграф (п.1.5),

взятый из переписки Вернадского. Скажем так, в этом эпиграфе мысль Вернадского не столь проста, как может показаться на первый взгляд. Точнее, она действительно труднопониимаема. При прочтении этого фрагмента возникает сразу несколько вопросов:

а) Какой средний индивид живого вещества не отвечает среднему статистическим совокупностям? Если, например, это человек, то каким средним статистическим совокупностям он мог бы отвечать? Если по генетике, морфологии, психологии и мировоззрению, то, скорее всего, не отвечает; но если мы берем социологию и социальную статистику, то эти науки сплошь и рядом оперируют понятиями среднестатистических индивидов. И вообще, научно ли само понятие средний индивид живого вещества?

Биологи, зоологи, биогеоценологи и антропологи весьма редко признают понятие «живого вещества», принимая его как весьма абстрактный термин, мало чего дающий в понимании живых организмов отдельных видов, их совокупностей (популяций, ценозов, сообществ, трофической цепи и т.д.).

б) Индивидуальность Вернадский признает только в человеке (впервые проявляется) – для зоологов и этологов – это звучит как полный анахронизм. Но когда всё богатейшее разнообразие природных организмов, их сообществ и взаимосвязей воспринимаешь как единую безликую и однообразную массу, то тогда в ней трудно обнаружить что-то особенное и индивидуальное.

в) Вернадский считает ошибкой, когда человека противопоставляют среде: насколько уместно это геохимическое (изотропное) сравнение? Ведь противопоставляя живой организм косным телам, мы получаем действительно иное явление (Вернадский, почти, безусловно прав), но ведь человека нельзя не противопоставлять биосфере, рассматривая его только как функцию живого вещества биосферы (с точки зрения философии – это весьма разные явления). Хотя, с точки зрения геохимика – человек может быть микрофрагментом живого вещества, также успешно разложенным на атомы и молекулы, как амёбы и кораллы.

Есть и другие вопросы, но возможно, что я не понял глубину гениальной и труднопонимаемой мысли Вернадского.

2.2. В определении понятия-термина «биосфера» часто фигурирует (в советских и российских словарях) такое утверждение: «Биосфера в ходе своего развития постепенно переходит в ноосферу». Это утверждение обычно приписывают Вернадскому (иногда – Тейяр де Шардену). Но к этому утверждению мы перейдем в следующей главе, а пока – несколько фрагментов из словарей, отразивших понятие биосферы.

2.2.1. «Биосфера – область жизни, комплексная земная оболочка, охваченная и организованная жизнью. Включает живое вещество (совокупность организмов) и неживое, охваченное и организованное деятельностью живого, благодаря чему земная оболочка в целом характеризуется специфической геологической и физико-химической организованностью. Подобное понимание биосферы выдвинул В.И. Вернадский, развивавший в биогеохимическом плане идеи Э.Зюсса (о земных оболочках, в том числе биосфере). В географической и биологической литературе распространено также понимание биосферы, как совокупности организмов – живого пласта планеты (живого вещества, по Вернадскому)» [2].

2.2.2. Н.Ф. Реймерс определяет биосферу как «оболочку Земли, в которой совокупная деятельность живых организмов проявляется как геохимический фактор планетарного масштаба. Биосфера – самая крупная (глобальная) экосистема Земли – область системного взаимодействия живого и косного вещества на планете» [21].

2.2.3. А.В. Барковская выделяет геохимический аспект: «Между неживыми (косными) природными телами и живыми веществами идет непрерывный вещественный и энергетический обмен, выражающийся в движении атомов, вызванный живым веществом. ... человек (в результате организации производства) выделил себя из природы и, как отмечал Вернадский, начал создавать культурную биогеохимическую энергию

(земледелие, скотоводство)... Этот этап (эволюции биосферы) должен привести к тому, что под влиянием научной мысли и коллективного труда биосфера Земли должна перейти в новое состояние, которое Вернадский предложил назвать ноосферой» [1].

2.2.4. Чаще всего я использую краткое (гуманитарное) определение: «Биосфера – область активной жизни, комплексная земная оболочка, где живые организмы и среда их обитания органически связаны и взаимодействуют друг с другом, образуя целостную динамическую систему» [22].

2.2.5. Цитирование и самоцитирование в науке вещь весьма распространенная и почти неизбежная, но иногда посещает мысль, что избыток цитирования, а тем более, самоцитирования, может говорить о том, что у автора слишком мало собственных мыслей и гипотез, а также фактического материала для эмпирических обобщений. Тем не менее, и на этот раз мне не удастся избежать цитирования и самоцитирования, ибо кто прислушается к периферийному туземному философу, если он не будет обращаться к результатам других авторов, более известных и признанных в широких кругах научной общественности?

Несколько лет назад в статье «Этюды по эволюции биосферы. Этюд первый: вопросы возникновения жизни, постоянства «живого вещества» и устойчивости биосферы» [6] я отмечал суждение академика Г.А. Заварзина о том, что микробная биосфера занимает $\frac{3}{4}$ истории Земли, и что без этого факта бессмысленно понять движущие силы геосферно-биосферной эволюции, исходя только из конечного состояния системы. Тем не менее, В.И. Вернадский не придал этому факту решающего значения и его «целостная биосферная концепция, основанная на биогеохимических циклах, странным образом обошла катализаторов этих циклов, хотя важная роль микроорганизмов и декларировалась им» [10]. На мой взгляд, это очень важное замечание, потому как помимо академика Г.А. Заварзина никто так громко не декларировал это серьезное упущение В.И. Вернадского. В свете

этого факта мы можем иметь совсем иную динамику эволюции земной биосферы, и совершенно по-иному видеть современное состояние биосферного баланса и всех процессов геобиохимического цикла, постоянно идущих в биосфере в самом широком разнообразии результатов и последствий. Возможно, что надо говорить больше не о биотической регуляции биосферных процессов, а о доминирующей микробиотической регуляции всей глобальной экосистемы биосферы.

2.3. В.И. Вернадский рассматривал биосферу как область превращения космической энергии и в этом контексте делал жесткие априорные утверждения в духе абсолютного детерминизма: «Твари Земли являются созданием сложного космического процесса, необходимой и заключительной частью стройного космического механизма, в котором как мы знаем, нет случайностей» [4].

Вполне себе в духе детерминизма Лапласа начала XIX века, но наука и естествознание второй половины XX века и особенно XXI – это не механика XVIII и начала XIX века. И значение случайных процессов получило широкое значение и распространение, как в квантовой физике, так и во многих других отраслях естествознания. Поэтому, многие гипотезы и утверждения Вернадского требуют критической научной ревизии или системного анализа с позиций сегодняшнего дня (2026 г.).

2.4. Естественно, что нуждается в пересмотре утверждение В.И. Вернадского о том, что «в мире организмов в биосфере идет жесточайшая борьба за существование – не только за пищу, но за нужный газ, и эта последняя борьба более основная, так как она нормирует размножение» [4].

В статье [7] я уже отмечал, что это категорическое утверждение абсолютизации «борьбы за существование» во многом уже устарело, и что существуют такие явления как «симбиоз» и «коэволюция», и что мир организмов это не замкнутое пространство с вечным дефицитом газов и других элементов жизненных процессов.

2.5. Одно из ключевых высказываний В.И. Вернадского о том, что «биосфера в основном стихийно переходит в высшую эволюционную стадию развития – ноосферу» [4] – опять какой-то неуловимый космический детерминизм. В очерке [8] я уже отмечал, что без космической программы (нам неизвестной) и независимо от человеческой деятельности – переход биосферы в ноосферу не произойдет, тем более, что само понятие «ноосфера» гораздо более гипотетическое и неоднозначное, чем биосфера.

2.6. Повторюсь, что число сомнительных или явно устаревших утверждений Вернадского в «Биосфере» и в других работах – весьма значительно.

Например, утверждение о вторичности появления бактерий (после зеленых растений) и что «в археозое вся масса свободного кислорода была того же порядка, что мы видим и ныне» и что «количество жизни неизменно или почти неизменно и в геологические периоды, начиная с археозоя» [4].

2.7. Тем не менее, есть и немало высказываний Вернадского, которые подверглись критике в течение XX века и поныне непризнающихся наукой, но на мой взгляд, имеющих право на новое осмысление. И главное из них – это космическое, а не земное происхождение жизни на нашей планете.

Несмотря на все усилия науки XX века, факт самозарождения жизни на Земле до настоящего времени не доказан. Более того, он является более слабой научной гипотезой, чем гипотеза космической природы и «занесения жизни из космоса» на нашу планету.

3. Ноосфера.

3.1. «Ноосфера – сфера взаимодействия природы и общества, в которой человеческая деятельность становится главным определяющим фактором развития (для обозначения этой сферы употребляют также сходные термины: техносфера, антропосфера, социосфера). ... По В.И. Вернадскому, биосфера закономерно переходит в ноосферу, поскольку, познавая законы природы и развития техники, человечество придает ей черты новой, более высокой организованности» [18].

Я нахожу в данном определении некоторый сумбур. Во-первых, ноосфера не эквивалентна техносфере, антропосфере и социосфере. Это не синонимы, а термины, означающие весьма разные содержания. Во-вторых, человечество в ближайшем будущем (тем более, во время Вернадского) никак не может придать биосфере более высокую организованность в ноосфере, чем организованность, имеющая место в биосфере. Такое утверждение – биологически и экологически безграмотно. Его можно принимать как крайнюю точку зрения антропо- или техноцентризма.

3.2. «Ноосфера – буквально «мыслящая оболочка», сфера разума, высшая стадия развития биосферы, связанная с возникновением и становлением в ней цивилизованного человечества, с периодом, когда разумная человеческая деятельность становится главным определяющим фактором развития на Земле. ... Слова В.И. Вернадского «перестраивать коренным образом» следует понимать лишь в рамках основной цели сохранения биосферы, пригодной для жизни людей» [21].

В данном случае, я не разделяю мнение Н.Ф. Реймерса о том, что В.И. Вернадский был сторонником «сохранения биосферы, пригодной для жизни людей»: одна его концепция (идея, гипотеза) об автотрофности человечества и постоянное подчеркивание несовершенства человека, как промежуточного звена, как предшественника более совершенного разумного существа, не говоря о гипотезе превращения в «лучистую энергию или вещество», скорее говорят о том, что Вернадский был сторонником кардинального переустройства биосферы и биотехнологической трансформации человечества. Во-вторых, само понятие «разумной человеческой деятельности» с точки зрения истории одного только XX века выглядит весьма неоднозначным и подлежит серьезной герменевтической интерпретации. Если считать, что замена всего естественного искусственным есть разумная человеческая деятельность, то это скорее техносфера или «искусственная оболочка Земли».

3.3. «Ноосфера – область планеты, охваченная разумной человеческой деятельностью. Учение о ноосфере создано В.И. Вернадским и Т.де Шарденом» [22].

Во-первых, Вернадский и Т.де Шарден говорили и писали о совершенно разных (по содержанию) ноосферах.

Во-вторых, строго логически нельзя утверждать, что Вернадский создал «учение о ноосфере» - такое утверждение больше похоже на околонаучный идеологический миф. Как такового, единого и общепризнанного учения о ноосфере вообще не было, и нет по настоящее время.

В-третьих, какая же это разумная человеческая деятельность, если она часто бывает просто разрушительной – и в отношении биосферы, и в отношении человечества, и в отношении отдельного человека?

3.4. Изначально, неоднозначность термина «ноосфера» породила кардинально различное понимание. «Гуманитарии» видят в нем «светлое будущее» (чаще всего – утопические варианты толкования), «технари» видят в ней техническое развитие цивилизации в прошлом, настоящем и будущем и кардинальное переустройство природы под человеческие «представления и потребности». К примеру, А.И. Перельман представлял себе следующий образ: «Учение В.И. Вернадского о ноосфере является дальнейшим развитием биогеохимии, оно основано на той же методологии. ... Человек не только ускорил миграцию атомов на Земле, но и создал новые пути этой миграции, невиданные ранее состояния и сочетания атомов... В движение пришли химические элементы, находившиеся в покое в течение целых геологических эр и периодов – миллионов и миллиардов лет. ... В результате техногенеза биосфера сильно изменилась. Такая преобразованная биосфера и именуется «ноосферой» - сферой разума» [19].

Близкой точки зрения, на мой субъективный взгляд, придерживался М.М. Камшилов: «Перед человеческим обществом возникает грандиозная задача – разработка методов и способов сознательного регулирования обмена

веществ между человеком и биосферой, включение человеческой деятельности в биотический круговорот планеты» [12].

Не сложно заметить, что оба автора (один – с геохимических, другой – с биологических позиций) говорят об одном и том же – о возрастании объемов техногенной деятельности цивилизации, и, видимо, только в этом видят смысл разумной деятельности человечества по созданию ноосферы.

И, действительно, оба автора мыслят «по Вернадскому»: «Биогенный эффект работы научной мысли реально смогут увидеть только наши отдаленные потомки: он проявится ярко и ясно только через сотни, едва ли десятки декамириад» [3].

3.5. Весьма существенно по-иному видят «ноосферу» гуманитарии: «В.И. Вернадский не оставил нам теории ноосферы в общепринятом смысле этого слова... Формирование ноосферы является важнейшей задачей, к решению которой подошла человеческая цивилизация» [9].

Более развернуто и обоснованно такую позицию выразил академик Н.Н. Моисеев: «Переход биосферы в её новое состояние, которое мы называем теперь ноосферой, то есть вступление человечества в новую эру своего развития, в эпоху ноосферы, обеспечение коэволюции человека и биосферы не может произойти автоматически. Это будет мучительный и небыстрый процесс выработки новых принципов согласования своих действий и нового поведения людей. Другими словами, новой нравственности. Это означает, что переход в эпоху ноосферы потребует коренной перестройки всего нашего бытия, смену стандартов и идеалов» [16].

Не трудно согласиться с тем, что это кардинально различное понимание термина «ноосфера»: у одних – это безудержное развитие техники, замена естественного искусственным, а у других – это новые нравственные отношения между людьми и странами, коэволюционные отношения между человеком и биосферой. У первых – это дальнейшее разрушение биосферы в целях удовлетворения растущих запросов

цивилизации, у других – это желание сохранить естественную целостность биосферы и изменить отношения в обществе и ориентиры развития человеческой цивилизации.

3.6. В последние десятилетия появилась новая точка зрения на ноосферу Вернадского. Эта точка зрения так называемых глобалистов или глобализаторов. Один из представителей этого «научного мейнстрима» А.Н. Чумаков утверждает: «В 1970-80-е годы в отечественной науке и философии вокруг ноосферной идеи развернулись оживленные дискуссии, в результате чего термин «ноосфера» был не только возрожден, но и обрел популярность, а в последующем стал по существу «священной коровой» для целого поколения советских и российских экологов. Несомненно, положительным итогом возросшего внимания к проблемам взаимодействия природы и общества явилось то, что имя замечательного русского ученого и философа В.И. Вернадского, незаслуженно забытого на многие годы, обрело громкое звучание» [26].

Далее, А.Н. Чумаков развивает свои взгляды на концепцию ноосферы, её критику и предлагает не увлекаться ею, не боготворить и т.д. Разумеется, в его рассуждениях есть рациональный взгляд на «ноосферологические тенденции», но вышеизложенная точка зрения (в цитируемом фрагменте) – никак не соответствует исторической действительности, а скорее напоминает идеологический штамп времен «горбачевской перестройки». Никто и никогда не забывал «на долгие годы русского ученого и философа В.И. Вернадского». С 1945 года (после его смерти) многие его работы были в постоянном научном обороте (это не трудно проверить и по цитированию работ Вернадского и по публикациям о нем самом). Во-вторых, я не знаю такого философа В.И. Вернадского, хотя бы потому, что Вернадский всегда подчеркивал, что он ученый-натуралист и естествоиспытатель, и всегда дистанцировался от философии, особенно в советское время. Об этом также много высказываний самого Вернадского в опубликованных дневниках и переписке. В-третьих, термин «ноосфера» практически никогда не был

«священной коровой» у настоящих экологов, имеющих биологическое или экологическое образование, а скорее у так называемых «экологистов», активистов общественной и идеологической деятельности – это также не трудно проследить по многочисленным публикациям 1970-2020х гг. Разумеется, что были исключения, но экологи, изучающие жизнь биосферы в реальности, как правило, не страдают «утопизмом» и «глобализмом» (это мои субъективные многолетние наблюдения).

3.7. «Я мало знаю Маркса, но думаю, что ноосфера всецело будет созвучна с его основными выводами. Образование ноосферы вне воли людей, и не может быть остановлено человеческой историей: оно следствие неизбежного полного заселения всей планеты» (из письма Вернадского Б.Л. Личкову 1 октября 1940 года [20]).

4. Естествознание и философия.

4.1. «Естествознание – совокупность знаний о живой и неживой природе. Синоним – естественные науки» [21].

4.2. «Естествознание – обозначение традиционной совокупности наук о природе, ориентированной на исследование пространственно-временной структуры природных объектов, закономерностей их бытия и развития. Естествознание наряду с науками об обществе и о мышлении является важнейшей совокупностью человеческого знания. Естествознание – теоретическая основа техники и технологии промышленного и сельскохозяйственного производства, медицины. ... Для классической философской традиции характерно сближение естествознания с гуманитарным познанием, рассмотрение их в едином ряду ценностного постижения единого мира» [13].

4.3. «Гуманитарное знание. Если быть строгим, надо признать: специализированной методологии гуманитарных наук, по своим разработанности, значительности и значимости сопоставимой с методологией наук естественных, невзирая на несомненные находки –

проницательные мысли и обобщения немногочисленных теоретиков – энтузиастов, до сих пор не сложилось» [11].

4.4. «Философия – особая форма познания мира, вырабатывающая систему знаний о фундаментальных принципах и основаниях человеческого бытия, о наиболее общих сущностных характеристиках человеческого отношения к природе, обществу и духовной жизни во всех её основных проявлениях. Философия стремится рациональными средствами создать предельно-обобщенную картину мира и места человека в нем» [24].

4.5. Все выше означенные определения (п.4.1-4.4) я ввел по принципу случайного субъективного отбора, с целью создать первичные ориентиры для читателя и обозначить некоторые свои субъективные предпочтения (несвязанные или недоросшие до искусственного интеллекта).

Все эти определения можно оспаривать, можно дополнять. По большому счету, деление на естественные и гуманитарные науки я считаю устаревшим. На мой взгляд, существует единая наука о мире и человеке в нем. Все остальное – многочисленные и разнообразные теоретические и прикладные формы отображения абстрактного знания, в разной степени формализованные или психологически субъективированные, различающиеся уровнем качества, оригинальности и глубины проникновения (откровения). Философия – это нечто объединяющее естественные и гуманитарные науки и подводящее черту под всей совокупностью обнаруженных человеком знаний. Она может быть наукой, а может быть просто квинтэссенцией житейской земной мудрости.

4.6. Как мы знаем из истории, В.И. Вернадский не был философом, а в отдельные периоды жизни (1936-37 гг.) негативно относился к философии (думаю, прежде всего потому, что окружающая его философия того времени была тесно обусловлена идеологией – А.В.).

Также мы знаем, что «Вернадский не занимался законами общественного развития» [14]. У этих же философов есть любопытное наблюдение: «Абсолютизация эмпирических обобщений никак не

получалась у В.И. Вернадского, создавшего одновременно немало теоретических построений, предложившего целый ряд перспективных гипотез. Ученый-мечтатель, которым был по сути В.И. Вернадский, не может быть эмпириком» [14].

Я отношусь к этому наблюдению весьма неоднозначно. Нельзя называть Вернадского только теоретиком и мечтателем в отношении естественных наук. Но в отношении наук гуманитарных – я согласен в том, что Вернадский был далек от глубокого анализа тех процессов, что происходили в стране и в мире, и потому нередко отвлекался на мечты и фантазии (скажем так, гревшие душу пожилому человеку в тяжелое время и в суровой стране). В результате этих отвлечений и возникает навязчивая мечта о ноосфере – как научная альтернатива идеям коммунистического строя будущего.

4.7. Означенную выше гипотезу (о возникновении идеи ноосферы у Вернадского) можно косвенно подтвердить высказыванием Н.Н. Моисеева, самого яркого последователя Вернадского в 70-90-е годы XX века в нашей стране: «Утопии людям необходимы – это своеобразный катализатор для человеческой мысли и активности, расширяющий представления о возможных вариантах общественного развития. Они формируют духовный мир людей, а значит и направляют их усилия» [17].

Отсюда проистекает одно мое личное наблюдение: когда продвинутой научной интеллигенции в СССР в конце 60-х – начале 70-х гг. прошлого века стало ясно и понятно, что никакого коммунизма (как обещал энергичный Н.С. Хрущев) к 1980 году и позднее не будет построено, то она ухватилась за идею ноосферы Вернадского, как новую, но более отдаленную перспективу гармоничного общества будущего. И, вероятно поэтому, идея ноосферы обрела в научных и интеллигентных кругах особую популярность в 1970-1990-е гг. В большей степени как обновленная утопия «светлого будущего».

4.8. На рубеже 2000-х (2000-2012) в России воцарился новый капитализм «с человеческим лицом», и утопия ноосферы начала интенсивно

угасать. Пришла новая эпоха «великого передела», которую очень достоверно обрисовал социолог-эколог О.Н. Яницкий: «Это – новая макроэкология мира (экосистема), в которую все быстрее втягивается Россия. Всепроникающий и унифицирующий поток (денег, товаров, ресурсов, людей, информации), противостоящий природному и культурному разнообразию «мест» (локальных и региональных социоприродных экосистем), которые поддерживают биосферу в относительном равновесии – вот ключевой социально-экологический конфликт современности и главная проблема дисциплины «социальная экология эпохи глобализации» [27].

4.9. После 2012 года глобальная мировая ситуация начала резко обостряться. И в немалой степени, по причинам обострения борьбы за ресурсы. Потому что в XXI веке уже ни для кого не секрет, что «глобальная экономика – только подсистема биосферы, и легко перечислить природные процессы, без которых она была бы невозможна, но нет смысла сравнивать их важность, так как они взаимозависимы по принципу обратной связи» [23].

В итоге обострения этой борьбы, кроме прочих негативных эффектов к 2020 году уже в «полный рост» была развернута мировая гонка по развитию искусственного суперинтеллекта, которая уже дает обильные плоды. По оценкам ведущих мировых экспертов, к 2030-35 гг. кто-то уже получит на вооружение суперинтеллект, а может быть сразу и несколько противостоящих искусственных суперинтеллектов. Тогда возникает три варианта глобального развития: 1) война суперинтеллектов противостоящих блоков (со всеми печальными вытекающими последствиями), 2) объединение искусственных суперинтеллектов противостоящих сторон и полное упразднение человечества в течение 50-100 лет (единого планетарного концлагеря искусственного интеллекта для человеческого населения всех стран и народов), 3) третий вариант – последняя надежда – объединение всех стран и народов в единый планетарный союз, ставящий под полный контроль развитие всех форм искусственного интеллекта и позволяющий сохранить

человечество как доминирующую разумную популяцию нашей планеты (по крайней мере, на ближайшие столетия).

Без всякого сомнения, третий вариант – самый желанный для 99,9% населения Земли. Но кто его будет спрашивать, и кто его будет слушать? Поэтому вероятность реализации этого варианта – не более 1% или даже 0,1% от всех трех вариантов.

4.10. А теперь зададимся вопросом – мог ли представлять себе Вернадский такую (только что изложенную выше по тексту) картину развития ноосферы в 30-40-е годы XX века? Естественно, что нет. Не решив вопрос выживания человечества в сложившейся к 2026 году глобальной ситуации, мы можем только надеяться, что продвинутый искусственный суперинтеллект создаст свою ноосферу, в которой мы окажемся, в лучшем случае, в роли лабораторных подопытных мышей.

4.11. Что же касается науки и философии в целом, то в течение ближайшего десятилетия (максимум 15-20 лет) вся человеческая наука переключается в сферу искусственного интеллекта, а всю научную и философскую братию, как в нашей стране, так и во всем мире, ждет почти 100% безработица (увольнение, как потерявших квалификацию). Конкурировать с искусственным интеллектом в сфере науки и философии вряд ли будет возможно, да и сами эти направления будут уже содержать мало чего человеческого. Добавлю, это никакой ни алармизм и катастрофизм. Это реальная вероятность, близкая к единице (примерно 99,7%).

5. Заключительные замечания.

5.1. «Идея об объединении всего человечества становится реальностью только в наше время... Ясно, что создание такого единства есть необходимое условие организованности ноосферы, и к нему человечество неизбежно придет» [5].

5.2. «Но главное и основное – это происшедшее в 1936-1937 годах мое решительное отрицание примата философии для науки. Я философский

скептик потому, что наука дала столько нового, не тронутого философской мыслью, что пока философия их не усвоит и не подвергнет анализу – под их влиянием не изменится, она нам сейчас не интересна. В 1932 году я думал, что для симметрии нужны философские работы, в 1942 году я считаю, что нужно идти научным анализом» [20].

5.3. «Скорость, с которой люди уничтожают предпосылки жизни, мазохизм, с каким они развенчивают себя концептуально, близорукость, с которой они, разрушая социокультурные связи, заменяют их технологиями, вдохновение, с каким приветствуется все противоестественное ... свидетельствует об обострении проблемы соотношения человеческого и постчеловеческого миров» (Кутырев, 2003) [15].

ЛИТЕРАТУРА

1. Барковская А.В. Биосфера // Новейший философский словарь / Сост. А.А. Грицанов. – Мн.: Изд. В.М. Скаун, 1998. С. 79.
2. Биосфера // Философский энциклопедический словарь. Сост. Л.Ф. Ильичев, П.Н. Федосеев, С.М. Ковалев, В.Г. Панов. – М.: Советская Энциклопедия, 1983. С. 61.
3. Вернадский В.И. Философские мысли натуралиста. – М.: Наука. 1988. 519 с.
4. Вернадский В.И. Биосфера и ноосфера. Отв. ред. Б.С. Соколов, А.А. Ярошевский. – М.: Наука. 1989. 261 с.
5. Вернадский В.И. Научная мысль как планетное явление / В.И. Вернадский. – М.: Наука, 1991. – 271 с.
6. Винобер А.В. Этюды по эволюции биосферы. Этюд первый: вопросы возникновения жизни, постоянства «живого вещества» и устойчивости биосферы // Биосферное хозяйство: теория и практика. 2022 № 5 (46). С. 5-19.
7. Винобер А.В. [Биосфера и ноосфера В.И. Вернадского: субъективный взгляд из 2025 года. Очерк первый](#) // Биосферное хозяйство: теория и практика. 2025. 5 (82). С. 42-55.
8. [Винобер А.В. Биосфера и ноосфера В.И. Вернадского: субъективный взгляд из 2025 года. Очерк второй](#) / А.В. Винобер // Биосферное хозяйство: теория и практика. 2025. 6 (83). С. 5-13.
9. Гиренок Ф.И. Экология. Цивилизация. Ноосфера. – М.: Наука, 1987.- 182 с.
10. Заварзин Г.А. Лекции по природоведческой микробиологии. – М.: Наука, 2003. – 348 с.
11. Ильин В.В. Теория познания. Введение. Общие проблемы. – М.: Издательство Московского университета. 1993. 168 с.

12. Камшилов М.М. Эволюция биосферы. – М.: Наука, 1974. – 254 с.
 13. Карако П.С. Естествознание // Новейший философский словарь / Сост. А.А. Грицанов. – Мн.: Изд. В.М. Скакун, 1998. С. 237-238.
 14. Карпинская Р.С., Лисеев И.К., Огурцов А.П. Философия природы: коэволюционная стратегия. – М.: Интерпракс. 1995. 352 с.
 15. Кутырев В.А. Апология человеческого (предпосылки и контуры консервативного философствования) // Вопросы философии. 2003. 1. С. 69
 16. Моисеев Н.Н. Человек и ноосфера.- М.: Мол. гвардия. 1990. – 351 с.
 17. Моисеев Н.Н. Восхождение к разуму. Лекции по универсальному эволюционизму и его приложениям.- М.: ИздАТ, 1993. – 192 с.
 18. Ноосфера // Философский энциклопедический словарь. Сост. Л.Ф. Ильичев, П.Н. Федосеев, С.М. Ковалев, В.Г. Панов. - М.: Советская Энциклопедия, 1983. С. 428.
 19. Перельман А.И. Геохимия биосферы. – М.: Наука. 1973. 167 с.
 20. Переписка В.И. Вернадского с Б.Л. Личковым (1940-1944) / АН СССР. Архив; Сост.: Неаполитанская В.С. - М.: Наука, 1980. 223 с.
 21. Реймерс Н.Ф. Природопользование: Словарь-справочник. – М.: Мысль, 1990. – 637 с.
 22. Словарь социально-гуманитарных терминов. Под ред. [Айзенштадт А. Л.](#) М.: Тесей. 1999. 320 с.
 23. Смил В. Глобальные катастрофы и тренды: Следующие 50 лет. Пер. с англ. – М.: АСТ-ПРЕСС КНИГА. 2012. 368 с.
 24. Степин В.С. Философия // Новейший философский словарь / Сост. А.А. Грицанов. – Мн.: Изд. В.М. Скакун, 1998. С. 756-756.
 25. Ферсман А.Е. Жизненный путь академика Владимира Ивановича Вернадского. В кн. А.Е. Ферсман. Избранные труды. – М.: изд-во АН СССР, 1958. Т.5. С. 787-805.
 26. Чумаков А.Н. Глобализация. Контурсы целостного мира : монография. - 2-е изд., перераб и доп. – М.: Проспект, 2015. 432 с.
 27. Яницкий О.Н. Экологическое мышление эпохи «великого передела». – М.: «Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН)», 2008. – 224 с.
-

A.V.Vinober
Irkutsk, Russia

VERNADSKY'S TEACHING IN THE CONTEXT OF MODERN PHILOSOPHY AND NATURAL SCIENCE

In the final essay of the cycle "Vernadsky's Teaching", the author continues the subjective understanding of the doctrine of the biosphere and Vernadsky's "image of the noosphere" in the context of modern philosophy and natural science.

Keywords: biosphere, noosphere, Vladimir Ivanovich Vernadsky, natural science, philosophy

Поступила в редакцию 30 июня 2026